

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОБОЛЬСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ им. Д.И. МЕНДЕЛЕЕВА»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Диалог культур и цивилизаций

**Материалы XIII Всероссийской научной
конференции молодых исследователей**

16–17 марта 2012 г.

Тобольск, 2012

Д 44 Диалог культур и цивилизаций: Материалы XIII Всероссийской научной конференции молодых исследователей. – Tobольск: ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2012. – 178 с.

В сборнике опубликованы материалы докладов участников XIII Всероссийской научной конференции молодых исследователей, проходившей на базе ТГСПА им. Д.И. Менделеева 16–17 марта 2012 г. В работе конференции участвовали студенты, аспиранты, преподаватели и сотрудники вузов городов Урала, Сибири и других регионов (Барнаул, Екатеринбург, Ижевск, Курган, Кемерово, Нижневартовск, Нижний Тагил, Оренбург, Пермь, Tobольск, Тюмень, Шадринск).

Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание представленных материалов редакционная коллегия ответственности не несет.

Редакционная коллегия:

Е.В. Боркова, О.И. Еремеева, О.В. Конева, М.Ю. Лаптева, Л.В. Останина, Г.К. Скачкова,
С.В. Сотникова, Л.Н. Сулова, И.В. Яркова.

ISBN 978-5-85944-130-4

© Исторический факультет ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2012
© ТГСПА им. Д.И. Менделеева, 2012

Екатериной, кои между собой как плотского так и духовного родства не имеют ... К бракосочетанию возбраняющего препятствия не имею и оных жених и невеста лет совершенных. А если по с венчании какое к бракосочетанию препятствие окажется, то мне тысяцкому ... ни до какого ответу, и за несправедливое показание подвергаем себя к поступлению с нами по всей строгости как Его Императорского Величества Законы повелевают». Жених подписывал документ в начале текста «В чем подписал ... обыск купец Петр Алексеев сын Богданов» [10].

Документы данной группы содержат ценную социальную и демографическую и другую информацию обо всех сторонах жизни населения Российской империи, например, свидетельствуют о наличии сложной процедуры вступления в брак до 1917 г.

Документация церковно-приходских школ включала: журналы для записи содержания народных чтений по воскресным дням; циркуляры, указы, предписания и отношения уездного отделения Епархиального училищного Совета; ведомости об успехах учеников; свидетельства об окончании курса учения; классные журналы; хронологические каталоги книг ученической библиотеки; отчеты о церковных школах; прошения о поступлении в школу.

Введение форм документов (в том числе типографских) и законодательное закрепление правил их ведения и хранения позволило сохранить до наших дней документы Русской Православной Церкви, которые являются ценным историческим источником о жизнедеятельности не только РПЦ, но и российского государства в целом: они содержат информацию по социальным, миграционным, демографическим, хозяйственным процессам.

1. Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение. РГГУ, 2004. 702с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istfak-omsk.com/_ld/1/126_rtp.pdf, свободный.
2. Исторические источники. Их роль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://books.hi-electres.ru/index.php/8-glavnoe-poteme/istoricheskie-istochniki/2-istoricheskie-istochniki-ikh-rol?showall=&limitstart=>, свободный.
3. ГУТО «Государственный архив в г.Тобольске». Ф. 57. Оп. 1. Д. 1-357.
4. Там же. Ф. 57. Оп. 1. Д. 36. Л. 2.
5. Там же. Ф. 57. Оп. 1. Д. 193. Л. 23.
6. Там же. Ф. 61. Оп. 2. Д. 1-253.
7. Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1-32.
8. Там же. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1-30.
9. Там же. Ф. 103. Оп. 1.
10. Там же. Ф. 103. Оп. 1. Д. 3. Л. 16.
11. Там же. Ф. 156. Оп. 1-19. Д. 1-3057.
12. Там же. Ф. 192. Оп. 1.
13. Там же. Ф. 694. Оп. 1. Д. 1-283.
14. Там же. Ф. 699. Оп. 1.
15. Там же. Ф. 710. Оп. 1.
16. Там же. Ф. 710. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-20.

С.О. Тарасов
Удмуртский госуниверситет, студент

К ВОПРОСУ ОБ ЭКЗОПОЛИТАРНОМ СПОСОБЕ ПРОИЗВОДСТВА

Термин «экзополитарный способ производства» (от греч. «экзо» – вне и «полития» – общество, государство) был введен Н.Н. Крадиным для формационной характеристики кочевников [5]. Выделение термина связано со специфической ситуацией создавшейся в историографии, когда начинается массовый отказ исследователей от ранее господствовавшей марксистской методологии и активное, подчас не вдумчивое, заимствование разработок западной науки. Следует учитывать и то обстоятельство, что традиционно выделяемые формации не могли описать всю специфику социальных отношений отдельных локальных обществ, за исключением тех, на основании анализа которых они были сконструированы.

Потребность во введении нового термина Н.Н. Крадин видел в невозможности соотнесения общественного строя кочевников ни с одной из формаций пятичленной схемы [5, с. 184–187]. Автор критически оценивал попытки вписать кочевников в лоно той или иной классовой формации, предпринимавшиеся в советской историографии: « «Феодалы» и «пятичленники» попросту закрыли глаза на принципиальную разницу в потенциях и пределах развития между земледелием и экстенсивным скотоводством, существенно завысив тем самым уровень развития «базиса» кочевых обществ» [5, с. 181]. Их оппоненты впали в другую крайность, «вывод о предклассовом характере кочевничества привел к занижению уровня развития «надстройки» ряда кочевых обществ».

Н.Н. Крадин предложил понимать под термином «экзополитарный способ производства» особый, отличный от ранее выделенных, антагонистический способ производства, при котором экстенсивная экономика кочевых обществ, тесно связанная с природными условиями и неспособная обеспечить в полной мере воспроизводство, «толкала кочевников на установление связей различного типа с земледельческими цивилизациями» [5, с. 180]. Эти связи приобретали вид экзополитарности, в ходе которой общества кочевников выходили на новый уровень социальной организации – уровень «кочевых империй», внутренне устроенных как сложные и суперсложные вождества [5, с. 141].

Отчуждение прибавочного продукта осуществлялось силами всего общества. Таким образом, «номады представляли своеобразную «надстройку» над сельскохозяйственным «базисом» и выступали одновременно и как этническая общность, и как государство, и как эксплуататор – класс. Кочевая аристократия при этом выполняла функции органов управления или их высших звеньев, а простые номады – функции аппарата принуждения и эксплуатации (армия)» [5, с. 129]. Такая внешнеэксплуататорская деятельность выступает здесь как экзополитарный способ эксплуатации, играет системообразующую роль и является основой самостоятельного способа производства.

Подход Н.Н. Крадина подвергся критике ряда исследователей. К.П. Калиновская обратила внимание на империоцентризм построений Н.Н. Крадина и подчеркнула, что кочевые империи «составляют лишь отдельные и относительно кратковременные периоды в истории номадизма, а военно-грабительская деятельность была лишь одной, причем непостоянной, стороной деятельности кочевников и только в отдельные, более или менее краткие периоды в жизни номадов» [1, с. 151–153]. Как «едва ли удачное и неосновательное» оценивается К.П. Калиновской использование термина «надстройка» для определения обществ кочевников по отношению к «базису» – оседлому миру, а нагромождение социально значимых терминов «этническая общность», «государство» и «эксплуататорский класс» – как «излишнее» [1, с. 153]. Также было указано на симпатии Н.Н. Крадина к западной историографии и затушевывание вклада отечественных исследователей. С замечаниями К.П. Калиновской согласился Г.Е. Марков [8, с. 118–119].

Оппоненты Н.Н. Крадина, подвергнув критике его построения, не уделили должного внимания теоретической правомерности введения в научный оборот понятия «экзополитарный способ производства», его корреляции с теми методологическими системами, в рамках которых он используется автором. Решение этой задачи и предлагается в настоящем сообщении.

Первостепенное значение для обоснования рассматриваемого термина имеет трактовка категории «способ производства». Н.Н. Крадин, фактически, трактует данную категорию двояким образом. Для начала 1990-х гг. имеет место интерпретация «способа производства» в рамках творческого марксизма, переработки идей К. Маркса и Ф. Энгельса, а в начале 2000-х гг. автор обращается к мир-системной теории.

В классическом марксизме способ производства понимается как совокупность материальных производительных сил и соответствующих им производственных отношений [11, с. 7–9]. Средства труда, предметы труда и люди составляют производительные силы общества. На реальном «базисе», экономической основе, возвышается политическая и юридическая «надстройка».

Основываясь на том, что «надстройка» кочевых обществ не сохраняла базисоподобное постоянство («номады то создавали гигантские кочевые империи, то распадались на отдельные ханства и акефальные племенные структуры» [5, с. 64]), Н.Н. Крадин подходит к мысли об изменчивости и в «базисе». В книге «Кочевые общества», с которой связана первая трактовка «способа производства» автор подчеркивает, что ключевую роль в трехсоставной природе производительных сил играют люди. Кроме того, «неправомерно отрывать производительные силы от производственных отношений». Ведь, «производственные отношения не являются самостоятельно существующей субстанцией по отношению к производительным силам» [5, с. 67–69].

Вслед за Текеи Н.Н. Крадин говорит, что «способ производства в своей тотальности включает в себя три момента: индивиды, их коллективы (общности) и средства производства. Все эти три момента включаются в производительные силы (как в содержание) и в производственные отношения (как в форму), причем каждая из них существует лишь в неразрывной связи с двумя остальными» [5, с. 68]. Следовательно, «производительные силы кочевых обществ, это не только примитивная технология, экстенсивное присваивающее хозяйство, но и специфические формы социополитической организации (Gemeinwesen) номадизма, от племенных союзов и вожеств, до кочевых империй. Эти формы социополитической организации являлись тем средством, с помощью которого номады обеспечивали организацию экспансии, доминирование над земледельцами и получение от них необходимой сельскохозяйственной и ремесленной продукции» [5, с. 183].

Важным рычагом теории Н.Н. Крадина является сближение в диалектических отношениях категорий «производительные силы» и «производственные отношения». От такого сближения, кажется, предостерегал К. Маркс: «Диалектика понятий производительные силы (средства производства) и производственные отношения, диалектика, границы которой подлежат определению и которая не уничтожает реального различия» [10, с. 735–735]. Расширение категории «производительные силы», таким образом, позволяет с одной стороны согласовать «базис» кочевников с «надстройкой», а с другой включить сельскохозяйственные общества в одну систему общественных отношений с кочевниками. Но, необходимо заметить, что такое расширительное понимание производительных сил противоречит многим высказываниям К. Маркса, который подчеркивал материальную природу производительных сил и был склонен, даже, употреблять вместо этой категории категорию «материальные средства производства» [11, с. 5–9; 9, с. 442].

Кроме того, К. Маркс достаточно четко обозначил возможные схемы развития событий при завоевании одних обществ другими. После такого завоевания происходит либо навязывание способа производства завоеванным, либо сохранение старого способа производства и взимание дани, либо же происходит взаимодействие и синтез уже существующих способов производства [10, с. 723–724].

Обозначенные сложности на фоне возросшей степени демократизма в историографии и усиления западного влияния подталкивают Н.Н. Крадина перенести фокус своего внимания на политические категории, а социально-экономическую сторону освящать поверхностно, без теоретизирования. Происходит эволюция авторского метода, перестановка акцентов исследования. Н.Н. Крадин не уделяет внимание обоснованию

термина «экзополитарный способ производства». Термин либо употребляется без обоснования, либо обходится в чисто политических категориях (ксенократия) [Например: 3, с. 329]. Последнее обстоятельство сближает автора с т. н. нэоэволюционистским направлением в историографии.

К обоснованию рассматриваемого термина Н.Н. Крадин вновь обращается в статьях «Кочевничество в современных теориях исторического процесса» (2001) [2] и «Общественный строй кочевников: дискуссии и проблемы» [6], где предлагает взглянуть на данный аспект «под несколько иным углом зрения». Правомерность использования термина «экзополитарный способ производства» базируется теперь на иной трактовке категории «способ производства». Н.Н. Крадин принимает трактовку предложенную Э. Валлерстайном, который определяет «способ производства» «как особую форму организации трудового процесса, в рамках которой посредством определенного разделения труда воспроизводится система в целом». Распределение здесь выступает главным критерием классификации, на основании специфики распределения выделяются системы, основанные на реципрокации, редистрибуции и товарно-денежных отношениях [6, с. 28]. В то же время Н.Н. Крадин поддерживает тезис так называемых «дробителей» о необходимости разделения стадии господства редистрибутивных мир-империй.

В вопросе критериев дробления Н.Н. Крадин примыкает к А.И. Фурсову, согласно которому, «живой труд выступает в двух формах индивидуальной и коллективной. Чем более развито производство, тем более самостоятелен индивидуальный труд» [6, с. 29]. Возможны три типа соотношения коллектива и индивида, они фиксируются в форме социальной организации: $K > И$ – граждане полиса объединенные в коллектив отчуждают труд рабов; $И > И$ – сеньор индивидуально отчуждает труд крестьянина, владеющего средствами производства; $И > К$ — азиатский способ производства. Н.Н. Крадин замечает, что «в данной классификации не хватает только одного звена: $K > K$, когда одна группа эксплуатирует другую. В таком виде схема получает логическое завершение» [6, с. 29].

Трактовка экзополитарного способа производства в русле мир-системной теории значительно дополнила нэоэволюционистский подход. Однако, стоит заметить, что на данный момент в работах автора вновь превалирует прежняя политцентристская тенденция [4; 7].

Можно сделать некоторые выводы. Перед нами две трактовки категории «способ производства», используемые для обоснования термина «экзополитарный способ производства». В первом случае способ производства трактуется в тесной связи с марксизмом, в русле творческой переработки последнего. Вторая трактовка базируется на трудах, имеющих известную связь с марксизмом, однако уже по-своему интерпретирующих категорию «способ производства». При этом угадывается тенденция, свойственная западным ученым, в частности нэоэволюционистам, которая состоит в описании и исследовании общества в политических категориях. Термин «экзополитарный способ производства», таким образом, трансgressирует из творческого марксизма в сторону нэоэволюционизма и теряет свою значимость для авторской парадигмы. Указанная эволюция взглядов признана и самим Н.Н. Крадиным [2; 7].

Трансгессия термина вызвана, прежде всего, крайней спорностью его обоснования для марксизма. Сравнительно проще и логичнее выглядит встраивание нового термина в мир-системную теорию, т. к. она была в основном разработана Э. Валлерстайном для изучения капиталистического общества.

Очевидно, марксистское обоснование термина в значительной степени было подсказано общим историографическим фоном, который имел в своей основе долгую традицию признания исключительной научной авторитетности классиков марксизма. В последующее время историографическая ситуация переменилась.

В заключение хотелось бы высказать свою точку зрения на правомерность существования термина «экзополитарный способ производства». Кочевники находятся на позднепервобытной стадии общественного развития, «кочевое скотоводство ограничено в своих возможностях и обречено на застой» [12, с. 123]. Думается, на первобытном характере номадных обществ и стоит заострить внимание давая их формационную характеристику. Экзоэксплуатация же, как верно отметил А.И. Першиц, не в состоянии образовать способ производства, поскольку не требует организации трудового процесса [13, с. 29].

1. Калиновская К.П. [Рецензия] Н.Н. Крадин. Кочевые общества. Владивосток. 1992. // Этнографическое обозрение, 1994. №4.
2. Крадин Н.Н. Кочевники Евразии. Алмата, 2007.
3. Крадин Н.Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000.
4. Крадин Н.Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // Раннее государство его альтернативы и аналогии. Волгоград, 2006.
5. Крадин Н.Н. Кочевые общества. Владивосток, 1992.
6. Крадин Н.Н. Общественный строй кочевников: дискуссии и проблемы // Вопросы истории, 2001. №4.
7. Крадин Н.Н. Сурынникова Т.Д. Империя Чингис-Хана. М., 2006.
8. Марков Г.Е. Из истории изучения номадизма в отечественной историографии // Восток, 1998. №6.
9. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-изд. Т. 6.
10. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-изд. Т. 12.
11. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 2-изд. Т. 13.
12. Першиц А.И. Кочевники в мировой истории // Восток, 1998. №2.
13. Першиц А.И. У истоков эксплуатации // Восток, 2005. №1.